

УДК 81'276.6.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЛАТЫНИ В РАБОТАХ
С.П. БОТКИНА НА ПРИМЕРЕ ТРУДА «КУРС КЛИНИКИ
ВНУТРЕННИХ БОЛЕЗНЕЙ И КЛИНИЧЕСКИЕ ЛЕКЦИИ»**

Широкова Е.И., Олехнович О.Г.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», Екатеринбург,
e-mail: eugenias2000@mail.ru*

В статье описываются латинские вкрапления медицинского содержания, используемые С.П. Боткиным в научном труде «Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции». Латинские вкрапления представляют собой отдельные слова и словосочетания, включенные в русский текст без изменений. Они встречаются как в качестве перевода, следующего за русским словом или словосочетанием, так и непосредственно в контексте предложения. В результате исследования нами были выявлены причины, побудившие использовать именно латинские термины и фразы. Автор использует их в качестве перевода; для детального описания явлений, которые сравнивает между собой; для пояснений; во избежание повторения русского термина в предложении. При проведении исследования была выявлена терминология различных разделов медицины: анатомическая, клиническая, фармацевтическая и микробиологическая. Наиболее многочисленна и разнообразна клиническая терминология. Кроме того, в статье анализируются многочисленные латинизмы. Автор часто использует передачу латинизмов и их производных способом транслитерации. С.П. Боткин был одним из первых переводчиков латинских терминов. Для рассматриваемого нами труда великого ученого и врача XIX века характерно явление двуязычия: профессор одновременно использует медицинский латинский и русский языки.

Ключевые слова: латинская медицинская терминология, медицинские формулы, латинизмы

**MEDICAL LATIN IN THE WORKS OF S.P. BOTKIN USING THE EXAMPLE
OF «COURSE OF CLINIC OF INTERNAL DISEASES AND CLINICAL LECTURES»**

Shirokova E.I., Olekhovich O.G.

Ural State Medical University, Ekaterinburg, e-mail: eugenias2000@mail.ru

The article describes Latin inclusions of medical content used by S.P. Botkin in his scientific work «Course of clinic of internal diseases and clinical lectures.» Latin inclusions are individual words and phrases included in the Russian text without changes. They are found both as a translation following a Russian word or phrase and directly in the sentence. As a result of the study, we identified the reasons that prompted the use of Latin terms and phrases. The author uses them as a translation; for a detailed description of the phenomena that he compares with each other; for explanations; in order to avoid repetition of the Russian term in the sentence. The research revealed various medical terms: anatomical, clinical, pharmaceutical and microbiological terminology. Clinical terminology is the most frequent. In addition, the article analyzes numerous Latinisms. Latin borrowings and their derivatives are often transliterated. S.P. Botkin was one of the first translators of Latin terms. The work of the outstanding scientist and doctor of the 19th century can be characterized by the phenomenon of bilingualism: the professor uses medical Latin and Russian at the same time.

Keywords: Latin medical terminology, medical formulas, Latinisms

Сергей Петрович Боткин – знаменитый русский клиницист и врач-терапевт, профессор Медико-хирургической академии. Он является одним из основоположников русской научной клинической физиологии. Как выдающийся деятель медицины XIX века, Боткин прекрасно владел латинским языком и медицинской терминологией. Латинский язык он использовал в своих научных трудах, написанных на русском языке. Одним из таких трудов, наиболее доступным для знакомства, является «Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции». Это собрание клинических симптомов болезней и болезненных состояний, рассматриваемых профессором, включающее также исследованные им методы лечения, предсказания и заключения (эпикризы).

Цель исследования – выявление латинских вкраплений и латинизмов в работе

С.П. Боткина и определение общих закономерностей их употребления, отбора и функционального использования.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования – научный труд Сергея Петровича Боткина «Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции».

Методы исследования – лексико-семантический, дескриптивный.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В «Курсе клиники внутренних болезней и клинических лекциях» С.П. Боткина достаточно широко представлена латинская медицинская лексика. Это связано с тенденцией ее активного применения в научной медицинской литературе XVIII – XIX веков. В научном труде нами были выявлены латинские вкрапления, которые представляют собой

отдельные слова и словосочетания, относящиеся к терминологии различных разделов медицины: клинической, анатомической, фармацевтической и микробиологической.

Латинские вкрапления в исследованном материале встречаются в нескольких вариантах – в качестве перевода, следующего за русским словом или словосочетанием, а также непосредственно в контексте предложения.

Наиболее многочисленна и разнообразна клиническая терминология. Преобладание ее над другими латинскими элементами в работе выдающегося русского врача очевидно. Она представлена названиями болезней и болезненных состояний, симптомов и синдромов болезней, а также терминами, относящимися к лечению больного, к методам исследования и диагностики [1, с. 99]. Чаще всего автор употребляет латинские термины в контексте безпредшествующего или последующего перевода, что было характерно для названий заболеваний, распространенных в клинической практике: *coryza* ‘насморк’, *conjunctivitis* ‘конъюнктивит’, *laryngitis catarhalis* ‘катаральный ларингит’ [2, с. 78], *parotitis suppurativa* ‘гнойный паротит’, *parotitis typhosa* ‘тифозный паротит’ [2, с. 135], *ischiasis* ‘ишиаз’ [2, с. 138], *hydrothorax* ‘водянка плевральной полости’, *hydropericardium* ‘водянка перикарда’ [2, с. 26], *herpes labialis* ‘губной герпес’ [2, с. 67]. Боткин не указывает перевод известных каждому врачу устойчивых медицинских формул: *per continuitatem* ‘путем увеличения первичного очага поражения’ [2, с. 14], *post mortem* ‘после смерти’ [2, с. 166], *период incubationis* ‘период инкубации’ [2, с. 82].

Реже С.П. Боткин сначала использует русское название, а затем дает латинское наименование: *тифозное состояние (status typhosus)* [2, с. 65], *воспаление внутрисердцевой оболочки (endocarditis)* [2, с. 14].

Также он прибегает к латыни и переводу при описании явлений, которые сравнивает между собой: «Из этого ясно, что, кроме **постоянного расширения (dilatatio)** правого желудочка с гипертрофией, существует еще временное расширение, которое для отличия от предыдущего назовем **растяжением (distensio)**» [2, с. 8]. В данном случае автор использует латинские термины с целью более четкого разграничения понятий, соответствующих различным видам расширения желудочка сердца.

Латинская терминология также отмечена при обозначении профессором диагноза: «Таким образом, из этих данных у больного определено следующее: **leukaemia lymphatica et lienalis**, герпес, бронхит, артериосклероз с последовательными изменениями в сердце, ...» [2, с. 133] – *leukaemia*

lymphatica et lienalis ‘лимфатическая и селезеночная лейкемия’.

Латинские обозначения анатомических образований, органов, частей тела составляют пласт анатомической терминологии, которая также находит свое отражение в научной работе: без перевода – *nervus depressor* ‘угнетающий нерв’ [2, с. 140], *mm. sterno-cleido-mastoidei, scaleni* ‘грудно-ключично-сосцевидные’, ‘лестничные мышцы’ [2, с. 23]; с русским переводом – *переднее межлегочное пространство (mediastinum)* [2, с. 7], *сосковидная мышца (m. papillaris)* [2, с. 14]. Обычно анатомические термины выполняют у автора вспомогательную роль и используются при описании клинических явлений, профессор указывает их в скобках: *трясение сухих жил (subsultus tendinum)* ‘сухожилий’ [2, с. 64].

Фармацевтическая терминология включает в себя латинские термины, обозначающие определенные и номенклатурные образования отдельных лекарственных средств: «Участие этих узлов при отравлении дигиталином и другими подобными ему сердечными ядами (*veratrum* ‘чемерица белая’, *helleborus* ‘морозник’)» [2, с. 41].

С.П. Боткин использует в работе рецепты, которые он применял в своей практике, без перевода. Автор исключил также количество вещества. По этому поводу он сам написал: «...принимая во внимание их (рецептов) исторический интерес, мы убираем дозы лекарственных элементов» [2, с. 35]. Отметим на примере одного из рецептов традиционное использование многочисленных сокращений, понятных любому врачу:

R[eci]p[e]: Natr[ii] bicarb[onatis], (s[eu] Magnes[iae] ust[iae])
Puly[eris] rad[icis] Rhei
Extr[acti] Rhamni frang[ulae]
Extr[acti] Taraxaci q[antum] s[atis], ut f[iat] l[ege] a[rtis] pil[ulae] N[umero] 60
D[a]. S[igna]. Принимать по 2-3 пилюли 3 раза в день

Перевод латинской части:
 ‘Возьми: Натрия гидрокарбоната, (или Магнезии жженой)

Порошка корня ревеня
 Экстракта крушины ломкой
 Экстракта одуванчика сколько нужно, чтобы по всем правилам получились пилюли числом 60

Выдай. Обозначь:’

Из рецепта мы узнаем не только те лекарства, которые были востребованы в период XIX века, но и культуру прописи рецепта.

Также в работе Боткина отмечается и микробиологическая терминология: *дрожжи (cryptococcus)*, *penicillium crustaceum* ‘пеницилл распростертый’ [2, с. 84],

rhizopus nigricans Ehrenbergii ‘серая головчатая плесень Эренберга’, *зачаточная форма (micrococcus)* [2, с. 85].

Однако латынь стала со временем выходить из употребления, классическое написание медицинских диагнозов и описание симптомов болезней стало заменяться переведенными на русский язык обозначениями различных понятий. С.П. Боткин был одним из первых переводчиков латинских терминов. В данном труде он использовал явление двуязычия – равного знания двух языков и использования их [3]. В частности, он употреблял латинские термины в качестве пояснений физиологических процессов, происходящих в организме в норме или при патологических состояниях: *зыбление жидкости (fluctuatio)* [2, с. 4], *дрожание стенок (vibratio)* [2, с. 5], *усиленное ударение (accentuatio)* [2, с. 7]. Несмотря на то, что многие из «боткинских» терминов не сохранились, многие русские врачи такой подход взяли на вооружение. Позже все чаще стали появляться медицинские термины на русском языке. В настоящее время мы практически не используем термины на латинском языке.

Кроме того, Боткин использует русский перевод латинских терминов в качестве основы, а его латинский аналог – во избежание повторения одних и тех же слов в предложении: «Мы не имеем права допустить здесь **скоротечного воспаления внутрисердцевой оболочки**, выстилающей двустворчатый клапан, на тех же основаниях, на которых мы не допустили **endocarditidis acuta** полулунных заслоночек» [2, с. 15].

Кроме использования медицинских терминов на латинском языке в тексте труда Боткина мы встречаем заимствования из латинского языка, которые можно условно разделить на две группы: буквально заимствованные слова (собственно латинизмы) и слова с латинскими по происхождению словообразовательными элементами (опосредованные латинизмы).

К первой группе мы отнесли следующие термины: *катарр* < от лат. *catarrhus* (от греч. χατα ‘вниз’ и ρρεω ‘течь’) ‘воспаление слизистой оболочки, сопровождающееся выделениями’ [5, с. 61]; *мезентериальный* < от лат. *mesenterialis* (от греч. μεσος ‘средний’ и εντερον ‘кишка’) ‘брыжеечный’ [5, с. 263]; *эритематозный* < от лат. *erythematousus* (от греч. ερυθρα ‘краснота’) [5, с. 133]; *эссенциальный* < от лат. *essencialis* ‘существенный’ [5, с. 135]; *экссудат* < от лат. *exsudatum* ‘жидкость, выпотевающая из мелких кровеносных сосудов при воспалении’ [5, с. 139]; *тифик, тифозный* < от лат. *typhus* (от греч. θυφος ‘дым’) ‘тиф’ [5, с. 489].

Ко второй группе мы отнесли термины, содержащие различные латинские терминоэлементы: *гидремичность* < от лат. *hydraemia* ‘наличие в крови воды’; *апоплектический* < от лат. *apoplexia* (от греч. αποπληξια ‘паралич’) ‘характеризующийся внезапными кровоизлияниями в какой-либо орган’ [5, с. 32]; *рекуррентик* < от лат. *recurrens* ‘возвратный’; *асфиктический* от лат. *asphuxia* (от греч. α ‘отсутствие’ и σφυξις ‘пульс’) ‘асфиксия, удушье’ [5, с. 36].

Автор часто использует передачу латинизмов и их производных способом транслитерации: *белокровие (лейкемия)* [4], *лейкемик* [2, с. 113].

Стоит сказать, что в ходе описания профессором клинических симптомов заболеваний мы неоднократно встречали упоминание так называемых *розеолезных* < от лат. *roseola* ‘розеола’ (< *roseus* ‘розовый’ [5, с. 404]) пятен, которое сопровождалось авторским пояснением: «Пятна, исчезающие при давлении и окрашенные более ярким цветом, известны под именем **roseola**; неисчезающие называются петехиями» [2, с. 73].

Выводы

1. Нами была выявлена тенденция употребления С.П. Боткиным латинских медицинских терминов в отдельных конкретных случаях. Это показатель того, насколько настоящий врач должен быть лингвистически образован.

2. Грамотное и целенаправленное использование автором научной лексики значительно расширяет и дополняет ту информацию, которую он вкладывает в строки своего труда.

3. Латинский язык имеет огромное значение в сфере деятельности медицинского специалиста, знание латинизмов позволяет будущему врачу использовать их в профессиональной деятельности. Также следует отметить, что латинский язык является универсальным: владение основами медицинской терминологии облегчает взаимодействие врачей, говорящих на разных языках, что, безусловно, актуально в современном мире.

Список литературы

1. Архипова И.С. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебное пособие по латинскому языку / И.С. Архипова, О.Г. Олехнович. – 2-е изд. – Екатеринбург: ГБОУ ВПО Уральский государственный медицинский университет, 2014. – 187 с.
2. Боткин С.П. Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции в двух томах / С.П. Боткин. – М., 2012. – 182 с.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. / Репр. изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – 1887 с.
4. Большая иллюстрированная медицинская энциклопедия в двух томах. Том I (А-Л). / Под редакцией Е. Капьева. – М.: Э, 2016. – 688 с.
5. Arnaudov G.D. / Арнаутов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках / Г.Д. Арнаутов. – София: Медицина и физкультура, 1979. – 943 с.